

"О?"

"Я просто злюсь".

"Эн, когда ты сможешь успокоиться?"

Пьяная женщина высокомерно повернула голову. "Я не знаю. В любом случае, она не исчезла".

Ли Наньхэн улыбнулся и поднял руку, чтобы коснуться ее светлого и чистого лица. "Ты долго злилась. В то время я просто хотел решить проблему как можно скорее. Я не ожидал, что так сильно обижу тебя за столь короткое время. Я также виню себя, но разве я не вышел с тобой сейчас?"

Фэн Линг проигнорировала его.

Ли Наньхэн все еще касался ее лица. "Скажи мне, что я могу сделать, чтобы успокоить твой гнев?"

Фэн Линг стояла неподвижно, но ее голова была слегка опущена. Никто не знал, о чем она думает.

Глядя на ее серьезный взгляд, Ли Наньхэн потер подбородок и встал перед ней, преграждая ей путь. Он находил это забавным.

Когда Фэн Линг была пьяна и не засыпала, она обычно выглядела так же, как и в трезвом состоянии, но на самом деле каждый раз, когда она смотрела на него, ее состояние явно менялось. Например, ее острые глаза в это время были очень спокойными и умиротворенными. Она не выглядела ошеломленной, но она как будто вернулась к своей первоначальной природе и была очень спокойной. Ее выражение лица также было безобидным. Она смотрела на него и моргала. Хотя иногда она выходила из себя, она не притворялась, что холодна с ним.

Особенно когда Фэн Линг открывала глаза, потому что ее глаза были яркими, ее зрачки были черными и блестящими, и ее взгляд обычно был холодным, что заставляло людей любить смотреть на нее. Однако, когда она закрывала глаза, ее лицо становилось намного нежнее, как у маленькой феи, которая уснула. Она была тихой и ясной, словно неприкосновенной.

Но чем больше он думал об этом, тем больше вспоминал пьяное состояние Фэн Линг, особенно то время в Камбодже, то время...

Ли Наньхэн почувствовал неопишуемое волнение в сердце. По какой-то причине у него возникло чувство, что он сможет снова увидеть милую сторону Фэн Линга.

Он потянул ее обратно на диван и сел рядом с ней, терпеливо ожидая, что она скажет ему, как успокоить ее гнев.

Однако Фэн Линг послушно села рядом с ним. Для Ли Наньхэна было невозможно ничего не делать. Он был бы счастлив, только если бы что-то сделал. Он протянул руку и собирался взять ее на руки. Фэн Линг сидела не двигаясь, словно все еще пытаясь придумать, как успокоить свой гнев.

Через некоторое время, когда мужчина зашел слишком далеко и поцеловал мочку ее уха, отчего у нее зачесались уши, она тихо сказала: "В мире бизнеса очень трудно выжить. Не думаю, что я подхожу для этого круга. Хотя корпорацию Фэн можно сохранить, ее нелегко

сохранить за пределами, особенно когда речь идет о финансировании."

"Ен? Насколько это сложно?" Ли Наньхэн мягко похлопал ее по плечу. Он опустил глаза, чтобы посмотреть на маленькую женщину, которая послушно держалась на его руках. Увидев, что она не сопротивляется и позволяет ему взять ее на руки, он улыбнулся.

"Я могу получить много знаний о бизнесе. Я могу научиться управлять компанией, но я не могу научиться улыбаться другим, не могу научиться общаться с людьми. Я слышал, что есть некоторые партнеры, которые любят трогать за попу своих женщин", - серьезно сказал Фэн Линг. "Хотя я никогда не видел такой сцены, и не видел ее с Цзи Нуань. ЕQ Цзи Нуань очень высок, и она обычно избегает таких вещей. Более того, она не будет сотрудничать с партнерами с плохими привычками, но у нее есть капитал, а у меня нет. Даже если я знаю, что партнеры замышляют недоброе, я все равно должен приехать, чтобы поговорить о финансировании. Но даже если я уже здесь, я не могу заставить себя улыбнуться. Я думаю, это действительно трудно".

Сказав это, Фэн Линг повернулась и посмотрела на него с некоторым недовольством в глазах. "Ты не должен был позволять мне покидать базу. Теперь у меня нет пути назад, и мне не нравится работать в деловом кругу. Я хочу быть самой собой".

Красивые и холодные брови Ли Наньхэна сдвинулись.

Он похлопал ее по плечу и нежно погладил по голове.

Если бы он не видел всего насквозь, он бы не бросился так быстро сопровождать ее в Вашингтон.

"Я знаю, но семью Фэн нельзя уничтожить. Это твой единственный дом. Твоих родителей здесь нет. Если ты не хочешь нести это тяжелое бремя, я могу сопровождать тебя. Тебе нужно только принять титул корпорации "Фэн". Я могу помочь вам во всем, но вы этого не хотите". Мужчина терпеливо проговорил нежно возле ее уха: "Сейчас еще не поздно. Если вы согласны, я могу помочь вам взять на себя все, что вам не нравится. Ты также можешь быть собой. Никто не посмеет принуждать тебя, включая меня".

"Но мои бабушка и дедушка возлагают на меня большие надежды". Фэн Линг опустила глаза. "Как и ты, они надеются, что я смогу стать возвышающимся деревом семьи Фэн".

"Ты можешь думать об этом так. Я возлагаю на тебя большие надежды только потому, что надеюсь, что ты сможешь поддержать семью Фэн своими способностями. Если ты передумаешь и найдешь хорошего мужа с собственными способностями, твой муж будет сопровождать тебя и помогать поддерживать тебя, и результат будет тот же, не так ли? Оба старейшины не будут разочарованы. В то же время, они определенно будут очень рады, что смогли решить твою большую проблему в жизни". Мужчина терпеливо вел ее.

Фэн Линг была ошеломлена.

"Ты понимаешь, что я говорю?" спросил Ли Наньхэн у ее уха, улыбаясь.

Фэн Линг не кивнула и не покачала головой. Она просто сидела молча.

Ли Наньхэн продолжал наклоняться к ней. "Подумай об этом. Если мы поженимся, то семью Фэн и семью Ли можно считать по-настоящему связанными. Если рядом будет семья Ли, кто посмеет сделать что-нибудь семье Фэн? Кто посмеет заставить тебя улыбаться тем партнерам,

которые осмеливаются оскорблять тебя? Когда я рядом, ты можешь расти сильным и здоровым, как дерево". Ты явно грелся в солнечных лучах на моих глазах, но продолжал злиться на меня. Ты вырос в холодной и мрачной долине. Разве ты не устал?

У тебя такой скверный характер, и ты все еще отказываешься улыбаться мне даже спустя три года. Дело не в том, что ты не можешь вернуться на базу XI. Просто у тебя больше нет этого титула. В прошлый раз, когда с Цзи Нуанем произошел несчастный случай, я не просил тебя участвовать в битве. Ты ничем не отличаешься от людей на базе. Мне жаль тебя за все..."

Фэн Линг внезапно прикрыл рот.

Ли Наньхэн поднял брови и посмотрел на нее. "Уу, уу, уу, уу, уу... уу, уу, уу, уу, уу!!!"

Он сказал, что она не права, сказал, что она его подзуживает, но она не хотела слушать. Она была так пьяна, но все равно отказывалась слушать. Она даже протянула руку, чтобы закрыть ему рот, чтобы он не говорил?

Что с ним было не так, что он любил эту злую женщину столько лет!

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094341>